

Проблемы обеспечения прав личности на завершающем этапе расследования

Согласно ст. 277.4 УПК, «... в случае приостановления производства по уголовному делу по основаниям, предусмотренным статьями 53.1.4 – 53.1.6 УПК «...следователь обязан письменно (очевидно имеется ввиду, протокольно) ознакомить обвиняемого и его защитника с постановлением о приостановлении производства по уголовному делу и разъяснить им возможность обжалования постановления о приостановлении производства по уголовному делу в порядке, предусмотренном ст. 122 УПК».

Между тем, в числе прочих, ст. 53.1.4 УПК, предусматривает приостановление производства по уголовному преследованию в случае нахождения обвиняемого за пределами Азербайджанской Республики или его тяжелой болезни.

Как следователь будет письменно знакомить с постановлением обвиняемого, находящегося в стране, у которой с Азербайджаном нет связей, либо обвиняемого, находящегося в коме, в УПК не говорится.

Это одна сторона проблемы. Другая заключается в том, что ст. 53 УПК предусматривает основания приостановления производства по уголовному преследованию и гласит (ст. 53.2 УПК): «В случае приостановления производства по уголовному преследованию приостанавливается также производство по уголовному делу ...».

Можно предположить, что и, наоборот: в случае приостановления производства по уголовному делу приостанавливается также производство по уголовному преследованию, но в УПК об этом также не говорится.

♦ **Исаева Ругия Вахид кызы** – диссертант
Института прав человека НАН Азербайджана,
член МОПИ, адвокат (Азербайджан)

Таким образом, получается, что после приостановления производства по уголовному делу, приостанавливается работа по сбору материалов, в совокупности образующих уголовное дело (см. ст. 7.0.6 УПК), а приостановление уголовного преследования – приостанавливает деятельность по установлению события преступления, изобличения лица, совершившего предусмотренное уголовным законом деяние и т.п. (см. ст. 7.0.4 УПК).

Это неправильно по сути и противоречит положениям ст. 275. 5 УПК, согласно которым «... после приостановления производства по уголовному делу следователь непосредственно или посредством органов дознания ... принимает меры к установлению лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, ... меры к установлению места пребывания обвиняемого, ... к розыску обвиняемого ...».

Что же это за деятельность, если не уголовное преследование в интерпретации составителей УПК?

Да и собранные материалы придется приобщать к уголовному делу, увеличивая имеющуюся «совокупность материалов».

Согласно ст. 278.2 УПК, « ... следователь своим постановлением поручает розыск обвиняемого органам дознания, если место его нахождения неизвестно или обвиняемый скрывается от органа уголовного преследования».

Ст. 278.3 УПК гласит: «Розыск обвиняемого предполагает принятие мер к установлению места его нахождения, задержание и передачу в распоряжение органа, осуществляющего уголовный процесс».

Следовательно, нахождение за пределами Азербайджанской Республики не является основанием для розыска обвиняемого, поскольку оснований для утверждения, что он скрывается, пока не имеется.

Когда же появятся эти основания и следователь сможет вынести постановление о розыске?

Можно предположить, что такими основаниями будут несколько вызовов, направленных лицу, выехавшему на заработки в Науру (есть, оказывается и такая страна, в наших атласах не указанная) и последующий за этим привод.

Но направленные вызовы, это еще не полученные, а привод при наличии уважительных причин неявки, недопустим. Так, у выехавшего могут закончиться деньги на обратную дорогу, что наряду с работой в джунглях или море, также заслуживает уважения.

Если прибавить к этому политические мотивы, декларированные в международных документах как уважительные и учесть их (документов) юридическую силу, то получится, что розыск лица, находящегося за пределами Азербайджана, по УПК объявлен быть не может.

Согласно ст. 283.2 УПК « ... о возобновлении производства по уголовному делу письменно уведомляется подозреваемый или обвиняемый, его защитник, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик или их представители».

Выходит, что в случае отмены постановления о прекращении производства по уголовному делу (уголовному преследованию), перечисленные участники уголовного процесса автоматически восстанавливают статус, полученный когда-то с соблюдением определенных процедур.

Между тем, согласно ст. 65.2 УПК, постановления о признании лиц в качестве участников уголовного процесса и прекращении их участия в уголовном процессе в этом качестве, об избрании меры пресечения и т.п., « ... не обладают обязательной силой для органа, осуществляющего уголовный процесс, и в случае выявления новых обстоятельств или устранения прежних обстоятельств могут быть пересмотрены без отмены ...».

Как это будет осуществляться на практике остается лишь гадать. Причем гадать придется всем. Особо сложно придется обвиняемому и его защитнику, да и следователю будет нелегко определиться с тем, есть в процессе другие участники, кроме него и прокурора или нет.

Получит обвиняемый постановление о прекращении уголовного дела и отмене меры пресечения, погуляет дней десять, на одиннадцатый уедет на Коморские острова или в туже Науру, прославляя гуманизм и другие принципы уголовного судопроизводства, а через месяц или два (может и больше, т.к. за-

коном это не регламентировано), прокурор отменит постановление о прекращении дела, через несколько дней после этого, (а может и больше) следователь примет дело к производству и будет гадать: есть в деле обвиняемый или нет, в силе мера пресечения или нет, нарушены ее условия или нет, можно ли объявлять розыск, надо ли вновь признавать потерпевших потерпевшими и т.п. и т.д., а, главное, как пересмотреть постановление о признании кого-то участником процесса без отмены противоположного решения, которое не имеет силы лишь для органа, осуществляющего процесс, но не для других участников процесса.

В ст. 283.2 УПК не говорится, кто должен уведомлять обвиняемого, защитника, потерпевшего и др. о возобновлении производства по уголовному делу. Если это сделает следователь, то условно можно считать, что им принято решение, подтверждающее решения предшественника или его самого.

Однако, если уведомление произведено прокурором, то следователю в любом случае необходимо с момента принятия дела к производству определиться со статусом участников процесса, чтоб знать в каком качестве их допрашивать и проводить с ними другие действия.

Согласно ст. 284.1.1 УПК, следователь, сочтя собранные доказательства достаточными для составления обвинительного акта и направления уголовного дела прокурору, « ... сообщает об окончании предварительного следствия обвиняемому, его защитнику, потерпевшему, гражданскому ответчику или их представителям ..., определяет время и место ознакомления участников уголовного процесса с материалами уголовного дела».

Форма подобного сообщения в УПК не оговаривается, что исключает однозначное исчисление сроков содержания под стражей и предварительного расследования, поскольку письма-сообщения, посланные по почте, имеют особенность доходить до адресата через не определенное время после направления.

В этой связи, оправдавшая себя протокольная форма объявления об окончании предварительного следствия представляется более верной.

Согласно ст. 285.3 УПК, « ... обвиняемый и защитник знакомятся с материалами уголовного дела раньше других участников уголовного процесса и вправе совершать это знакомство совместно или в отдельности».

Представляется, что в первую очередь с материалами уголовного дела должны знакомиться потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители. В этом случае, следователю придется планировать расследование так, чтобы для проведения этих действий осталось время, а не ограничиваться приобщением к делу неотправленных уведомлений.

Кроме того, с нашей точки зрения, представляется необходимым решить вопрос о статусе лиц, оказывающих следователю содействие при ознакомлении обвиняемых, потерпевших, защитников и др. с материалами уголовного дела. Часто количество обвиняемых, потерпевших и их защитников в несколько раз превосходит количество членов следственной группы, в результате чего к стадии ознакомления, как правило, без какого-либо оформления приходится привлекать работников дознания или документально не существующих, но реальных «общественных» помощников.

Согласно ст. ст. 90.9 и 91.7 УПК, подозреваемый и обвиняемый несут ответственность в случае «...умышленного произнесения имени не причастного к совершению преступления лица ...»

Очевидно, речь идет о заведомо ложном доносе, однако в комментарии к ст. 296 УК об этом ничего не говорится.

В комментарии же к ст. 306 УК Российской Федерации, откуда заимствованно данное положение, указано, что обвиняемый может быть привлечен за заведомо ложный донос, если он не связан с расследуемым делом.

Представляется, что положение об «умышленном произнесении не причастного к совершению преступления лица», влекущее уголовную ответственность подозреваемого и обвиняемого за заведомо ложный донос, должно быть исключено из УПК как противоречащее праву на защиту.

Если обвиняемый не несет ответственности за дачу ложных показаний, то не должен нести ответственность и за заведомо ложный донос путем дачи пока-

заний. Обвиняемый по одному делу может быть свидетелем или потерпевшим по другому делу, где будет нести в качестве таковых при определении условиях ответственность за дачу ложных показаний или заведомо ложный донос, но это к положениям ст.ст. 90.9 и 91.7 УПК имеет опосредственное отношение, и отношение это возникает лишь при объединении дел в одно производство.

Согласно ст. 290.2 УПК, «... прокурор, осуществляющий процессуальное руководство предварительным расследованием, изучает уголовное дело, поступившее с обвинительным актом, для проверки следующих обстоятельств:

... доказано ли деяние приписываемое обвиняемому, и образует ли это деяние состав преступления;

... доказана ли виновность обвиняемого;

... включены ли в содержание обвинения все совершенные обвиняемым преступления;

... привлечены ли по делу все лица, уличенные в совершении преступления;

... имеются ли обстоятельства, влекущие прекращение производства по уголовному делу;

... правильно ли избрана следователем мера пресечения в отношении обвиняемого;

... приняты ли меры для обеспечения гражданского иска и возможной конфискации имущества»... т.п.

Спрашивается, чем занимался в течение всего расследования его процессуальный руководитель, если основные вопросы уголовного судопроизводства решаются им лишь при получении уголовного дела с обвинительным актом?

Так, согласно ст. 210.4 УПК, копия постановления о возбуждении уголовного дела в течение 24 часов направляется прокурору, который, к тому же, подписывает соответствующую карточку статотчетности. Согласно ст. 223.6 УПК, копия постановления о привлечении в качестве обвиняемого также в течение 24 часов направляется прокурору. Избрание в качестве меры пресечения ареста, домашнего ареста и залога осуществляется при согласии и непосредственном

участии прокурора (ст.ст. 157, 162, 163, 164 УПК). Сроки содержания под арестом (ст. 158 УПК) и предварительного расследования (ст. 218 УПК) продлеваются через прокурора и непосредственно прокурором, который при этом обязан проверить законность и обоснованность ходатайств, оценить деятельность следователя, прореагировать на случаи волокиты или нарушений требований УПК и т.д. Жалобы на действия следователя и вопросы о его отводе разрешаются прокурором (ст. 113.4 УПК) и т.д.

Имеет ли после этого прокурор право (речь о моральном праве, поскольку процессуальным он уже наделен), возвратить уголовное дело следователю со своими указаниями для проведения дополнительного предварительного следствия, процессуальным руководителем которого он является, и не будет ли это свидетельством произвола, либо недобросовестного осуществления обязанностей?

Согласно ст. 446.3 УПК, прокурор «...обязан в течении 48 часов после получения мотивированного ходатайства о получении постановления суда на принудительное проведение следственного действия или применение меры процессуального принуждения предъявить в суд представление о принятии соответствующего постановления или вынести мотивированное постановление об отказе в поддержании ходатайства».

Данное положение противоречит требованиям УПК и логике.

Так, согласно ст. 148.4 УПК, «задержание вследствие возникшего подозрения в совершении преступления» «...не может длиться более 48 часов. До истечения 48 часов с момента задержания задержанному лицу должно быть предъявлено обвинение, а при наличии представления прокурора в связи с арестом – он должен быть доставлен в суд, суд обязан незамедлительно рассмотреть дело и вынести постановление об избрании в его отношении ареста в качестве меры пресечения или его освобождении».

Добавим, что в эти же 48 часов, кроме того, следователь должен допросить задержанного в качестве подозреваемого, предъявить ему уведомление и разъяснить права, решить вопрос с защитником, подготовить постановление о при-

влечении в качестве обвиняемого, представить уведомление и разъяснить права обвиняемого, составить протокол о предъявлении обвиняемому копии постановления и уведомления, допросить в качестве обвиняемого, подготовить мотивированное ходатайство и т.п.

Так, что не «... в течение 48 часов после получения мотивированного ходатайства...», а в течение времени, оставленного ему следователем из указанных 48 часов, будет выполнять прокурор предписания ст. 446.3 УПК.

Это одна сторона проблемы. Другая заключается в том, что в течение 48 часов одному следователю качественно произвести комплекс перечисленных процессуальных действий невозможно, а в случае наличия нескольких подозреваемых – невозможно не теоретически, не практически.

В практике правоохранительных органов Азербайджана имели место случаи, когда один следователь умудрялся выполнить все перечисленные требования УПК в течение 48 часов в отношении четверых и более подозреваемых.

Криминалистической наукой доказано, что для этого ему необходимо было работать 36 часов в сутки.

Согласно ст.92.15 УПК, «... дознаватель, следователь или прокурор вправе требовать от руководителя адвокатской структуры соответствующей территории замены защитника другим адвокатом в следующих случаях:

«...если избранный в качестве защитника адвокат в течение 6 часов после соответственно задержания или ареста подозреваемого либо обвиняемого не явился для встречи с этим лицом;

... если защитник в течение длительного времени (не более пяти дней в каждом случае) не является для участия в проведении следственных или других процессуальных действий, совершение которых предусмотрено уголовным процессом, а орган, осуществляющий уголовный процесс, не имеет больше возможности откладывать проведение этих действий».

Таким образом, из 48 часов, отведенных следователю, прокурору и суду для задержания, предъявления обвинения, ареста и других обязательных при

этом действий, 6 часов необходимо ждать защитника и управиться со всем перечисленным в течение оставшихся 42 (48 – 6) часов.

Если ждать защитника пять дней перед каждым следственным действием, то в месяц их можно будет произвести не более пяти.

В УПК не оговорено, должны ли ждать пять дней появление защитника другие участники уголовного процесса, н.п. подозреваемые и обвиняемые, и не предпринимать при этом каких-либо действий, н.п. не перепрятывать похищенное или орудия преступления, не уничтожать наркотики, поддельные документы и т.п.

По логике ст. 92 УПК, защитник в течение 6 часов, встретившийся с подзащитным подозреваемым, затем четыре дня (96 часов) может не приходить для участия в допросе подозреваемого, который является таковым только 48 часов.

Согласно ст. 106.1 УПК, правопреемником потерпевшего может быть один из его близких родственников лишь в случае, если потерпевший скончался в результате происшествия.

Данное положение представляется неверным, т.к. потерпевший после происшествия, но до завершения процесса по нему, может скончаться от других причин и защищать его интересы будет некому.